

Поговорив с отцом, Гу Чанъянь вернулся в Тинчуньтин.

А что же в это время делал Вэнь Чаннин? Ранее его разбудил шум: возвращение старшего молодого господина Гу и суета слуг в Тинсюэтин, которые зажигали лампы и принимались за работу. Успев до того, как кто-либо вошел в комнату, он быстрыми движениями свернул одеяло, вернув его в прежний вид и положив на место, а также поставил на место маленький столик на татами.

Вэнь Чаннин только что проснулся, и резкий выход из теплого одеяла оставил легкое ощущение холода.

Ночная роса стояла густая, на улице было холодно, поэтому он решил никуда не уходить и просто сесть на татами, дожидаясь возвращения хозяина комнаты, чтобы уже тогда решать, как быть дальше. К тому же служанки уже вошли, чтобы разжечь угли и затопить очаг, и в комнате постепенно теплело.

Гу Чанъянь переступил порог комнаты, где слуги уже приготовили горячую воду. Жестом он отослал всех прочь и скрылся за ширмой.

Вернувшись оттуда, Гу Чанъянь был уже в чистых белых ночных одеждах, с влажными прядями, падающими на плечи, когда он вошел в спальню.

Внезапно он что-то почувствовал, повернул голову и сквозь щель в ширме встретился взглядом с парой глаз.

Много лет спустя, вспоминая прошлое, Гу Чанъянь все еще отчетливо помнил сцену их первой встречи с Вэнь Чаннином — то было начало их знакомства, с которого берет исток связь на всю жизнь.

Прямо сейчас он смотрел в очень красивые персиковые глаза; уголки их были слегка приподняты, ресницы густые, словно мириады растертых в пыль звезд рассыпались в глубине зрачков. Брови походили на весенние горы, черты лица были тонкими и благородными, а в сочетании с врожденной манерой держаться — это был человек, к которому легко проникнуться симпатией.

Говорят, чтобы узнать человека, нужно заглянуть ему в глаза. Глядя сквозь эту пару глаз, Гу Чанъянь испытал странное чувство: в них чудились ветер и вода, человеческий мир и иллюзия, они были одновременно на расстоянии вытянутой руки и где-то на краю света.

Странно, — подумалось Гу Чанъяню.

К тому же прическа и одежда человека перед ним тоже выглядели очень необычно. Короткие волосы — и с первого взгляда видно, что они тщательно подстрижены; это никак не могло быть

похоже на монаха, вернувшегося к мирской жизни и отрастившего волосы. Ткань наряда была незнакомой, а покрой — весьма диковинным.

В тот самый момент, когда Гу Чанъянь встретился с ним взглядом, Вэнь Чаннин тоже разглядывал его.

Подняв чашу, глядит белым взором на синее небо, бел и прекрасен, словно нефритовое дерево перед ветром.

Стоило ему впервые увидеть старшего молодого господина Гу, как в голове тут же всплыла эта строка.

Гу Чанъянь был невероятно хорош собой: лицо персикового цвета, тонкие губы и изящные брови, а пара лисьих глаз и вовсе поражала воображение — изогнутые, как молодой месяц, длинные и раскосые, с глубиной цвета ночного неба. Длинные волосы рассыпались по спине, создавая утонченный и благородный образ.

Даже облаченный в нижнее белье, он радовал глаз, словно сошел со старинной картины.

Хотя нет — он же теперь переродился в древности, и в каком-то смысле сам оказался внутри картины. Это не Гу Чанъянь вышел из полотна, это он сам вошел в него, а сама древняя картина перестала быть мертвой — в ней заструилась жизнь.

Странно, — подумал Вэнь Чаннин.

Все эти мысли мелькнули в голове каждого из них лишь на мгновение. Вскоре Вэнь Чаннин сообразил, что что-то не так: опомнившись и снова вскинув взгляд, он обнаружил, что Гу Чанъянь смотрит прямо на него! В зрачках Гу Чанъяня отчетливо отражалась его собственная фигура. Осознав это, Вэнь Чаннин оцепенел.

— Ты видишь меня?!

— Ты кто такой?

Вэнь Чаннин и Гу Чанъянь заговорили одновременно. Произнеся эти слова, оба тут же умолкли и уставились друг на друга.

В следующее мгновение Гу Чанъянь зычно крикнул:

— Эй, кто там! Хватайте убийцу!

Он принял Вэнь Чаннина за наемного убийцу.

В тот же миг двинулся и Вэнь Чаннин: он резко вскочил на ноги и стремительно бросился в сторону Гу Чанъяня. Иного выхода не оставалось — дверь и окна находились за его спиной, и чтобы вырваться, приходилось идти на рискованный шаг.

Гу Чанъянь решил, что этот убийца в комнате пытается напасть на него, и когда противник приблизился, молниеносно нанес ответный удар. Вэнь Чаннин тоже не был новичком в драках: неожиданным для Гу Чанъяня образом он так же стремительно заблокировал удар, а затем выбросил левую ногу, пытаясь подсесть Гу Чанъяня.

Однако у того оказалась на редкость устойчивая база. Первая атака сорвалась, Вэнь Чаннин потерял равновесие, а Гу Чанъянь воспользовался моментом, чтобы повалить его.

В суматохе схватки Вэнь Чаннин потерял устойчивость и машинально вцепился в штаны Гу Чанъяня. Тот в ту же секунду крепко сжал ткань, но от неожиданности был увлечен за собой и рухнул на пол, придавив Вэнь Чаннина сверху.

От этого падения из-за ворота Гу Чанъяня выскользнула красная веревочка. Прижатый к полу Вэнь Чаннин отчетливо разглядел предмет, висевший прямо перед его глазами, и его зрачки сузились от изумления. Но в нынешней ситуации думать об этом было некогда.

Бабах!

Кто-то вышиб дверь.

Впереди шел Чжао Лань — одежда его выглядела несколько помятой, явно было видно, что он только что сорвался с постели и примчался сюда. За ним следовали трое стражников.

И пока дверь вышибали, Гу Чанъянь — человек, трепетно относившийся к своей гордости и не выносивший мысли предстать перед посторонними в таком виде, — уже стремительно отпустил Вэнь Чаннина, вскочил на ноги и подтянул норовившие сползти штаны.

Пользуясь тем, что Гу Чанъянь разжал руки, Вэнь Чаннин тоже быстро вскочил на ноги и, уповая лишь на то, что остальные его не видят, в момент, когда дверь распахнулась, обогнул толпу и выскользнул наружу.

А перед глазами ворвавшихся людей предстала следующая картина: их молодой господин, одетый лишь в нижнее белье, стоит посреди комнаты с растрепанными волосами и легким румянцем на лице, пристально глядя на них.

— Чего стоите, у вас прямо из-под носа человек убежал, а вы до сих пор не преследуете?! — нахмурившись, произнес Гу Чанъянь.

В ответ — ни звука, никто даже не шевельнулся.

Тишина. Абсолютная тишина.

В комнате стояла такая тишина, что было слышно, как падает игла, а затем послышался звук сглатываемой слюны. Гу Чанъянь почувствовал неладное, присмотрелся и обнаружил, что все четверо смотрят на него с крайним недоумением.

— В чем дело?

Почему они так на него смотрят?

Озадаченно и недоуменно спросил Гу Чанъянь, переводя взгляд на Чжао Ланя.

— Молодой господин, когда мы ворвались... мы увидели только вас одного, — отвечая на взгляд господина, скрепя сердце произнес Чжао Лань. — Никаких других людей мы не заметили.

— М? — Гу Чанъянь указал рукой в сторону правой руки Чжао Ланя. — Тот человек только что побежал вон оттуда, мимо вас. Вы разве не видели?

— Подчиненные и впрямь никого не видели.

Чжао Лань снова дал отрицательный ответ. Гу Чанъянь перевел взгляд на остальных троих; встретившись с ним глазами, те тоже затрясли головами, в один голос уверяя, что никого не заметили.

— Подчиненный ничего не видел.

— Подчиненный тоже ничего не видел.

— Подчиненный ручается: когда мы входили в дверь, мимо нас точно никто не пробежал.

Но Гу Чанъянь-то мог поручиться за обратное.

Он только что собственными глазами видел, как этот человек вышел из дверей по правую руку от всех четверых, находясь от них на расстоянии меньше половины длины руки.

Вспомнив единственную фразу, брошенную тем человеком, Гу Чанъянь погрузился в раздумья.

Пока Гу Чанъянь предавался размышлениям, четверо слуг предавались всевозможным диким

догадкам.

Чжао Лань украдкой поглядывал на своего молодого господина, гадая про себя: то ли у господина проблемы со зрением, то ли у него галлюцинации, то ли он столкнулся с призраком? Пока он мысленно блуждал впотьмах —

— Возвращайтесь-ка все по своим местам. Я просто слишком сильно хотел спать, вот и привиделось всякое.

Гу Чанъянь невозмутимо развеял сомнения окружающих.

Когда трое стражников удалились, Чжао Лань остался стоять на месте. Он рос вместе с Гу Чанъянем с малых лет и хорошо знал господина — в такое объяснение он, конечно же, не верил.

— Молодой господин...

Гу Чанъянь оборвал его:

— Твоему молодому господину и вправду ничего не грозит. Просто смертельно захотелось спать, вот и двоилось в глазах. Случись что серьезное, я бы тебе сказал.

Не давая Чжао Ланю опомниться, он добавил:

— Неужто ты надеешься, что я столкнулся с призраком?

— Ни в коем случае, я хочу, чтобы с молодым господином все было хорошо.

Чжао Лань был простым пареньком, у которого умственные способности не поспевали за боевыми навыками. Раз уж молодой господин так сказал, он тут же этому поверил, и все подозрения мгновенно улетучились.

К тому же, если это не игра воображения, объяснить происходящее могло разве что столкновение с нечистой силой, но Чжао Лань находился в том непостоянном возрасте, когда к духам и богам относились без особого трепета и веры.

<http://bllate.org/book/18800/1827380>